

Цзин Сы долго пытался, язык уже начал неметь, когда наконец почувствовал, что челюсть Хулюй Чэна слегка ослабла. Обрадовавшись, он поспешил разжать её ещё шире, но, не успев передать лекарство, ощутил, как его собственный язык был захвачен. Другой, более агрессивный и влажный язык начал проникать в его рот, словно стремясь захватить всё пространство.

В голове у Цзин Сы всё загудело. Он открыл глаза и увидел зелёные глаза, широко раскрытые, смотрящие на него с хищной жаждой.

Грубый язык не остановился, забрав лекарство и много слюны изо рта Цзин Сы, и, казалось, собирался проникнуть ещё глубже.

Цзин Сы наконец пришёл в себя и резко оттолкнул Хулюй Чэна. Тот попытался снова приблизиться, но Цзин Сы отвернулся, избегая поцелуя.

Он не ожидал, что Хулюй Чэн очнётся.

Хулюй Чэн тяжело дышал, но не стал настаивать. Он даже извинился:

— Прости, я только что не смог сдержаться.

Цзин Сы сам начал этот поцелуй, хоть и по определённой причине, но ему было стыдно упрекать Хулюй Чэна. Он тихо и неискренне произнёс:

— Всё в порядке, я не сержусь.

Хотя он сказал, что не сердится, внутри Цзин Сы чувствовал себя неловко. Он смущённо опустил голову, его щёки покраснели.

Хулюй Чэн хотел утешить его, но не знал, с чего начать.

Он не был полностью без сознания. В полубреду он почувствовал что-то влажное между своими губами и мягкое прикосновение к ним. Он с трудом открыл глаза и, к своему удивлению, увидел, что Цзин Сы целует его!

Человек, о котором он мечтал многие годы, стоял перед ним, лицом к лицу, губа к губе. Он долго смотрел на опущенные ресницы, фарфорово-белые щёки, нежные, как лепестки розы, губы... Всё это было перед его глазами, как в том сне, который он видел в юности. Каждое движение Цзин Сы, каждый волосок на его голове излучали обжигающую, смертельную привлекательность! Хулюй Чэн не мог сдержать своё возбуждение.

Он не был святым. Цзин Сы не нужно было ничего делать, просто стоять там, чтобы его дыхание участилось, а теперь они были так близко, что Хулюй Чэн мог ясно слышать, как Цзин Сы тяжело дышит.

Он не смог сдержать свою агрессивную, хищную природу.

В глазах Цзин Сы, полных шока, он страстно ответил на поцелуй.

Обнаружив лекарство, Хулюй Чэн понял истинную цель Цзин Сы.

Но его зелёные глаза лишь на мгновение потемнели. Грубые губы и язык не остановились, продолжая наступление, словно желая поглотить Цзин Сы целиком.

Только когда Цзин Сы оттолкнул его, проявив сопротивление, Хулюй Чэн, как хищник, впервые попробовавший добычу, наконец успокоился.

Он знал, что Цзин Сы, вероятно, сейчас очень растерян, и ему нужно сказать что-то, чтобы успокоить его.

Хулюй Чэн немного успокоил дыхание. Его эмоции были настолько сильны, что рана на спине снова начала кровоточить.

Цзин Сы и Хулюй Чэн сидели лицом к лицу на мягком диване, и Цзин Сы не видел его спину. К тому же, после того, что произошло, он и не подумал проверить состояние Хулюй Чэна.

На губах всё ещё оставалось ощущение онемения после укуса. Цзин Сы сжал их, вспомнив, как на Башне для созерцания звёзд Хулюй Чэн в бреду назвал его «Сыэр».

В его сердце словно запутался клубок ниток. Прежде чем он успел разобраться в своих чувствах, мощное тело наклонилось к нему, и чувствительная кожа на шее ощутила горячее, неровное дыхание.

Цзин Сы вздрогнул всем телом. Он попытался оттолкнуть Хулюй Чэна, но тот обнял его за талию, и он не смог вырваться. В конце концов, Цзин Сы рассердился и тихо сказал:

— Хулюй Чэн, вставай!

Но Хулюй Чэн не двигался. Цзин Сы уже начал думать, что тот заснул, как вдруг Хулюй Чэн заговорил:

— Сыэр, я задержу их, а ты воспользуйся моментом и убеги!

Услышав это обращение снова, Цзин Сы уже не мог оставаться спокойным, как в прошлый раз. Он не смог сдержать раздражения:

— Как ты смеешь так меня называть!

— Сыэр, ты знаешь, я люблю тебя, — Хулюй Чэн, словно не слыша его, пробормотал. — Уже семь лет я люблю только тебя.

— Сыэр, если на этот раз я выживу, ты не мог бы...

Он не успел закончить, как его тело обмякло, и он закрыл глаза.

Цзин Сы убрал руку, только что нажавшую на точку сна Хулюй Чэна, и обнял его скользкое вниз тело. На его лице появилось выражение досады:

— Я, наследный принц, могу спасти себя сам, не нужно тебе вмешиваться.

Цзин Жоу, услышав шум со стороны Цзин Сы, невольно взглянула в их сторону и, увидев, что они обнимаются, не удержалась от насмешки:

— Как же вы неразлучны.

Цзин Сы не стал отвечать ей, зная, что она всё неправильно поняла. Он не стал объяснять, положил руку на спину Хулюй Чэна и почувствовал, как липкая жидкость пропитала ткань и попала между его пальцев.

Подняв руку, он увидел, что ладонь покрыта тёмно-красной кровью.

Цзин Сы нахмурился. Этот дурак даже не сказал, что его рана открылась!

— Цзин Жоу, рана Хулюй Чэна открылась, позови кого-нибудь, чтобы обработали её, — Цзин Сы разжал руки Хулюй Чэна, обнимавшие его за талию, и с трудом уложил его на диван, явно беспокоясь.

Цзин Жоу инстинктивно хотела позвать кого-нибудь, но, только подняв руку, вспомнила, что раз Цзин Мо уже нашёлся, то Цзин Сы и Хулюй Чэн больше не нужны.

Из-за странного чувства, которое Восточный дворец вызывал у неё, она забыла о таком важном деле.

Она усмехнулась и подошла:

— Я совсем забыла, раз мы нашли третьего брата, то вам пора отправиться в мир иной.

Рука Цзин Сы сжала рукав Хулюй Чэна. Он поднял голову и смотрел, как Цзин Жоу приближается.

В десяти ли к северу от Восточного дворца находился скрытый вход, ведущий за пределы дворца.

В этот момент у этого безлюдного входа стояли несколько неприметных чёрных повозок с навесами. На одной из них сидел юноша с приятной внешностью, одетый как простолюдин, но его благородная внешность всё же придавала ему величия.

Он сидел расслабленно, но его взгляд, постоянно устремлённый в сторону самого яркого света, выдавал его внутреннее беспокойство.

Внезапно занавеска позади него поднялась, и изнутри вышла девушка с мягкими чертами лица. Лунный свет осветил её щеки, и стало ясно, что это Цин У, которая недавно появилась на лодке.

Из-за на мгновение открытой занавески можно было разглядеть, что внутри, кажется, лежит человек. Когда занавеска опустилась, она снова скрыла происходящее внутри.

Цин У не решалась находиться в одной повозке с Бай Хэном. Она спрыгнула и поклонилась:

— Господин, состояние императора крайне опасно, нужно немедленно отправляться!

Мало кто знал, что настоящий хозяин Долины Бессмертных Целителей не изучал медицину. Они занимались только боевыми искусствами, и часто были гениями в этом.

До сих пор только Бай Е, нынешний глава долины, был врачом, но он лишь временно занимал этот пост. Настоящий хозяин — Бай Хэн, который всегда скрывался вдали от мира, в императорском дворце Да Юн.

Когда Бай Хэн достигнет совершеннолетия, Бай Е вернёт ему этот пост, поэтому Цин У и другие относились к нему с таким уважением.

— Подождём, — Бай Хэн был рассеян. Он не удержался и встал, чтобы посмотреть в сторону Восточного дворца, думая: «Почему Цзин Сы ещё не вышел? Банкет ещё не закончился?»

Цин У знала, кого он ждёт, но в тот день на лодке она своими глазами видела, как Бай Хэн унижал наследного принца. Теперь, когда наследный принц согласился уехать с ним из Юнду, вероятно, он использовал какие-то не совсем честные методы, чтобы заставить его.

Она опустила голову и, не колеблясь, использовала авторитет Бай Е, чтобы подтолкнуть Бай Хэна:

— Учитель приказал немедленно увезти императора и не задерживаться!

Бай Хэн равнодушно взглянул на неё, без особых эмоций, спрыгнул с повозки и направился во дворец, говоря на ходу:

— Вы забирайте императора и отправляйтесь, оставьте мне одну повозку, я найду его.

Цин У не удержалась и окликнула его:

— Господин!

Но Бай Хэн не остановился. Возможно, из-за ночи его голос звучал холодно:

— Независимо от того, жив я или мёртв, не возвращайтесь за мной. И ещё, рецепт для лечения императора я закопал под самым большим персиковым деревом в Долине Бессмертных Целителей. Передай это Бай Е.

<http://bllate.org/book/16771/1563875>